

Чотчаева Мариза Хыйсаевна

ОСОБЕННОСТИ ОСВОЕНИЯ ТЕМЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ. В ЛИТЕРАТУРАХ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

В статье исследуется тема Великой Отечественной войны в литературах народов Карачаево-Черкесии, свидетельствующая о своеобразном подходе к решению вопросов ее документально-художественного освоения. В ходе исследования выявлены этапы ее развития в карачаево-черкесской литературе: 50-70-е гг. и 80-90-е гг. XX века. В своем развитии документально-художественная проза в карачаевской литературе опиралась на традиции русской литературы. Автор статьи впервые прослеживает сложный и противоречивый путь развития художественно-документальной прозы о войне карачаево-черкесской литературы, его внутреннее движение, обусловленное эпохой, детерминированное социополитическими и историческими причинами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 2. С. 39-43. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8.82.09

В статье исследуется тема Великой Отечественной войны в литературах народов Карачаево-Черкесии, свидетельствующая о своеобразном подходе к решению вопросов ее документально-художественного освоения. В ходе исследования выявлены этапы ее развития в карачаево-черкесской литературе: 50-70-е гг. и 80-90-е гг. XX века. В своем развитии документально-художественная проза в карачаевской литературе опиралась на традиции русской литературы. Автор статьи впервые прослеживает сложный и противоречивый путь развития художественно-документальной прозы о войне карачаево-черкесской литературы, его внутреннее движение, обусловленное эпохой, детерминированное социополитическими и историческими причинами.

Ключевые слова и фразы: документ; вымысел; многогеройность; документальная проза; очерк; повесть; В. Нежинский; А. Суюнчев; С. Лайпанов; К. Р. Кипкеев; М. Батчаев.

Чотчаева Мариза Хыйсаевна, к. филол. н.

*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева, г. Карачаевск
marizachot@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ ОСВОЕНИЯ ТЕМЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ. В ЛИТЕРАТУРАХ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

На протяжении семидесяти лет тема Великой Отечественной войны остается одной из главнейших тем литературы и находится под пристальным вниманием критики и литературоведения. Наследие Великой Победы – в исторической памяти, которая заключается в произведениях культуры и литературы. «Тема войны в литературах Карачаево-Черкесии нашла свое художественное осмысление и породила определенное идейно-художественное и стилевое своеобразие, обусловленное в большой степени, социальными причинами. И в первую очередь теми трагическими событиями, которые происходили здесь» [9, с. 5].

С августа 1942 по январь 1943 года Карачаево-Черкесия была оккупирована немецкими войсками. Здесь проходили тяжелые бои за Клухорский и Санчарский перевалы против хорошо обученной немецкой армии «Эдельвейс». Бои пришлось на самый холодный период, и поэтому врагов было два: холод и голод. Затем тяжелое испытание постигло карачаевский народ, который составлял большую часть населения. В ноябре 1943 г. весь народ был обвинен в измене Родине и выслан в районы Средней Азии и Казахстана. Среднеазиатский период его истории продолжался по 1957 г. Вся культурно-политическая жизнь республики была заторможена. Слабо развивалась она и в других литературах КЧР. А уже в 80-е гг. XX столетия в карачаевской литературе, как и в других литературах РФ, наблюдался «взрыв документализма», породивший большое количество документальных произведений. «Главной причиной, объясняющей это явление, было то, что народ получил возможность после 14 лет депортации и вынужденного молчания сказать, наконец, правду о своем народе. И это вылилось, прежде всего в рассказ о героизме его сыновей и дочерей во время войны, потому что подвиги, героические поступки фронтовой жизни карачаевских солдат и офицеров, засвидетельствованные очевидцами и запечатленные в слове без дополнительных объяснений и ссылок, опровергали клевету, возведенную на целый народ. И чем более документирована была проза, тем более весомым становился факт невинности народа. Чем больше приводилось фактов, цифр, имен, свидетельствующих о равном со всеми советскими народами участии карачаевцев в войне, тем более обнажалась лживость обвинений в его адрес» [Там же]. Достаточно сказать, что благодаря усилиям писателей-документалистов шесть воинов Карачаево-Черкесии были посмертно удостоены высокого звания Героя Советского Союза и России. Здесь явно видна положительная практическая сторона деятельности писателей, кроме творческого результата, в сфере документальной прозы.

Жанр очерка был одним из ключевых жанров, который первым откликнулся на события. В жанре очерка работали и начинающие писатели, и достаточно известные, и просто люди, которые хотели поведать о подвиге своих земляков. Надо отметить, что этот жанр очень продуктивный и сегодня занимает лидирующие позиции среди жанров художественно-документальной прозы. В центре очерка была судьба одного или двух героев, осмысливаемая с точки зрения проявления ими мужества и стойкости. Остальные характеристики не принимались в расчет писателем не потому, что он не ведал об их существовании, а потому, что автору хотелось представить героический момент в судьбе героя. При создании внешнего портрета героя автор ориентировался главным образом на те черты, которые должны были свидетельствовать о том, что перед нами настоящий герой.

Книга «Звезды героев» В. Нежинского, пожалуй, наиболее полно соответствует требованиям очерка. Он воссоздал галерею судеб сыновей и дочерей Карачаево-Черкесии, которые героически сражались против фашистов, не щадя жизни. В книге восемнадцать очерков о Героях Советского Союза и семь – о кавалерах ордена Славы трех степеней, о воинах разных национальностей. Прозаик проделал титаническую работу по сбору и осмыслению фактического материала, по восстановлению исторической справедливости, пытаясь при этом дать психологическую разработку характера. Особенность композиционного построения многих очерков В. Нежинского в том, что они начинаются с наиболее значительного эпизода из жизни героя. Нередко автор это делает сознательно, с умыслом. Таков, например, диалог Сергея Белана и военкома в довоенном 1939 году (очерк «Ветрам навстречу»). Сильная сторона очерков В. Нежинского, кроме достоверности,

насыщенности подлинными материалами, в том, что автор рассказывает о своих героях, вписывая их в реальную обстановку. И во всем заметно организующее участие писателя. «Выстроенность» текста, логичность развития сюжета, взаимообусловленность, взаимодействие обстоятельств и формируемого ими характера – все это неременная основа каждого произведения Нежинского. Книга «Звезды героев» – это одновременно и история подвигов, и история открытий этих подвигов. Это результат своеобразного исследования, включающего тщательный отбор и анализ документальных данных, рассказов и свидетельств очевидцев, ознакомление с местом действия и т.д. Все это подкреплено попыткой психологической разработки характера. И потому факт не довлеет над текстом, а организует его. В. Нежинскому удалось избежать той «борьбы факта с вымыслом», о которой пишет Гинзбург: «Особое качество документальной литературы в той установке на подлинность, ощущение которой не покидает читателя, но которая не всегда равна фактической точности» [3, с. 141]. Беллетризация очерка происходит и за счет включения в сюжетно-повествовательное действие «мирных» картин. Документальность материала пронизана страстной публицистичностью, размышлениями о нравственном облике защитников Родины, о ходе военных операций, об истоках героизма и патриотизма людей. Во многих очерках В. Нежинский стремится показать прошлое своих героев. Это достигается различными средствами: включением в повествование воспоминаний друзей, современников, родственников; во всех случаях отсылая читателя к источнику сообщения, если автор в чем-то не уверен, он предупреждает читателя. И таким образом, задумывая написать очерки, долженствующие показать «человека на войне», автор выходит из хронологических рамок, и их темой становится «человек и война».

Очерки «Командир десантников», «Решение командира», «Аскер», «Герой из аула Кубина» В. Нежинского близки к жанру рассказа. Автор использует и внутренний монолог, и прямую речь, несобственно-прямую речь и другие элементы художественности. События, в которых участвуют герои, прозаик показывает, стараясь не вырывать героя из общего потока событий, что позволяет воссоздать общую атмосферу времени, ввести частные судьбы в исторический контекст.

Очерк занимает большое место и в творчестве Азамата Суюнчева, который писал о карачаевских поэтах, воевавших на фронтах Великой Отечественной. Соотнесенность его творчества, его мировидения с национальными корнями жизни, глубокое знание фольклора придает его очеркам особый колорит. Исследовательская работа, как и в любой документальной прозе, в очерках А. Суюнчева, естественно, присутствует, но вместе с тем отличительной чертой его стиля становится сочетание описаний батальных сцен с рассказами и занимательными историями из творческой практики поэтов-фронтовиков. Очерк А. Суюнчева «Чужбины для подвигов нет» посвящен Х. Богатыреву. Писатель лично знал героя, поэтому заинтересованно, с любовью рисует образ Харуна.

Излагая жизненный путь Х. Богатырева, А. Суюнчев подчеркивает: «Бывший отчаянный наездник, табунщик с приэльбрусских высот стал всадником в броне, грозой для врагов Отечества...» [7, с. 3]. Далее автор вводит элементы карачаевской народной песни как изобразительный материал, что придает дополнительную выразительность образу. Видя корни героизма в национальных традициях народных героев, устами Харуна автор продолжает: «...Тут возник героический образ карачаевской народной песни “Татаркан”, повествующей о том, как с группой отважных горцев ночью, переправившись через бурную реку, врасплох застал врага на привале, перебил численно превосходящего противника и, одержав победу над иноземными пришельцами, освободил от неволи своих соплеменников. Вернул домой женщин, стариков, детей...» [Там же]. Народ сложил об этом песню. Харун с детства знал ее. И в час, когда перед Харуном встала боевая задача, он вспоминает об этом, и она зовет его на подвиг. И далее – по законам документалистики – вводятся данные архива Министерства обороны. Это наградные листы на Харуна с описанием подвига. В очерке нет батальных сцен. В конце А. Суюнчев приводит стихотворение К. Кулиева «Чужбины для подвига нет», при этом автору в кратком очерке удается объединить различные стилевые регистры: публицистику, лирико-патетическую речь и национально-окрашенную образность.

В литературах Карачаево-Черкесии немало примеров, когда из очеркового материала авторы выходят к большому художественному произведению. Если документалистика дает литературе конкретный характер человека, действующего в конкретной обстановке, связанного с реальными людьми, то повесть, а потом и роман включают этот характер в систему новых социальных взаимоотношений. Происходит творческое взаимодействие жанров, свидетельствующее о реальном проявлении связи литературы с жизнью, а не просто о процессе вытеснения одних жанров другими.

Одним из первых, кто обратился к жанру повести в карачаевской литературе, был Сеит Лайпанов, опубликовавший повесть «Сын Карачая – Герой Белоруссии» – о Герое Советского Союза Османе Касаеве.

С. Лайпанов проделал кропотливую работу. Об этом автор рассказывает сам. Он пишет, что по заданию редакции он ездил в Могилевскую область собирать материал об участии в партизанском движении в Белоруссии представителей Карачаево-Черкесии. Он встретился с бывшими партизанами 121-го партизанского полка, которые поведали об Османе, о жизни и делах отряда, которым он командовал, познакомили с документами тех лет, хранившимися в государственных и их личных архивах.

Автор подробно рассказывает о партизанских буднях отряда. Осман Касаев предстает перед нами как человек, умеющий трезво оценивать ситуацию и использовать все возможности для пользы дела. Он понимает, что сила партизанского движения в тесной связи с народом, с населением оккупированных районов, поэтому партизаны заботились о нуждах крестьян окрестных деревень. Так, бывший партизан Леоненко рассказал автору книги, как касаевцы отбивали у немцев реквизированных коров, лошадей, зимнюю одежду, продовольствие и возвращали крестьянам.

В результате местное население оказывало Осману самую горячую поддержку, уважало его и восхищалось им. До сих пор образ этого человека и память о нем живут в сердцах людей, переживших то тяжкое время. Рисуя образ Османа, автор далек от того, чтобы изображать его идеальным героем. В ряде описанных ситуаций подчеркивается, что у Османа были и недостатки, которые объясняются не только особенностями его личности, но и неопытностью на первых порах ведения партизанской борьбы: он принимает в отряд двух перебежчиков-полицаев, поверив им, и этим едва не губит весь отряд. Касаева можно упрекнуть и в безрассудной смелости, когда он позволяет себе забывать, что он не рядовой боец, а командир, и что хуже всего – отряд может потерять в его лице руководителя. Наверно, эти недостатки и человеческие слабости Османа Касаева, кроме всего прочего, объяснялись и молодым задором, горской лихостью, несомненно, составляющими отличительные качества его характера.

Стремясь к правде и только к правде, в рассказе об Османе Касаеве С. Лайпанов демонстрирует, что фактическая основа рассказа о его герое не менее увлекательна и прекрасна, чем любой художественный вымысел. Кроме изображения различных боевых тактических приемов партизанской борьбы с фашистами, рисует образы друзей Османа, крестьян, помогавших отряду, которые вместе приближали День Победы.

Наряду с положительными образами, писатель показывает и образы предателей. Это и понятно. Ведь в тактике ведения партизанской войны своя специфика, и в условиях постоянного контакта с огромным количеством непроверенных людей предательство было неизбежным делом. Неприятие и суровое осуждение предателей Родины, резкий контраст в изображении их моральных человеческих качеств с характерами и нравственными позициями партизан помогают утверждению образа положительного героя в книге.

Основное содержание произведения дополняется коротенькими «Рассказами из блокнота», представляющими фиксацию наиболее интересных моментов и ситуаций, что дает дополнительные штрихи к портрету Османа.

В заключение, автор приводит статью из «Могилевской главы» под названием «Сын Карачая – Герой Белоруссии», заголовок которой С. Лайпанов и взял для своей книги. Автор подробно рассказывает о последнем бое Османа и о том, как вражеская пуля сразила героя.

В книге много образов, изображенных эпизодично, это делается автором для создания представления о всенародном характере войны. Вместе с тем, описывая их, автор передает свои чувства и понимание характеров, психологии, роли простых людей в общем контексте войны.

«Композиционное построение книги достаточно ново для карачаевской литературы. С. Лайпанов одним из первых вводит в повествование такое обилие фактического материала. И в то же время общий художественный принцип восходит к традициям карачаевского фольклора. Каждый отдельный эпизод, новелла по форме и сути соотносятся издавна бытовавшим жанрам хапара, представлявшего собой короткий рассказ-притчу. Такая форма позволяет выделить наиболее яркие, драматичные и характерные эпизоды, и связать их в единое повествование. Конечно же, в этом заслуга автора» [9, с. 122].

В литературе существуют книги с разной степенью присутствия документального, фактического материала. Наиболее субъективированная разновидность художественно-документальных произведений – это мемуары, лирико-публицистические воспоминания. Понятно, что решение человека о чем-то вспомнить предполагает некоторую субъективность, определенную степень направленности рассказа, и это является основным фактором выделения мемуаристики среди других жанров документальной прозы.

Одной из первых мемуарных книг в Карачаево-Черкесии стала книга Героя Советского Союза, полковника бронетанковых войск Х. Богатырева «За Отечество». В воспоминаниях полковника предстают образы исторических деятелей Великой Отечественной войны. Эти рассказы интересны сами по себе, но, кроме того, через отношение к ним раскрываются отдельные характерные черты самого Богатырева, такие как самокритичность, трезвая оценка своих возможностей и воинских достоинств, требования к людям, находчивость и чувство локтя в бою.

В книге – реальное лицо, реальный характер. Он предстает как образ человека, сражающегося за мир, за счастье всего человечества. Оптимизм, непосредственность восприятия и изображения мира и людей, основанная на хорошо известном жизненном материале, способствуют созданию характера не только реального, но и реалистического. Вся его жизнь – достойный пример для подражания. Но следует отметить, что мемуары Х. Богатырева фрагментарны, композиционно и стилистически неоднородны и неравнозначны, но при этом обладают главным достоинством – несут в себе подлинную атмосферу времени, в них сила живого свидетельства, непосредственность и искренность самовыражения.

В этом контексте интерес представляет и книга воспоминаний командира партизанского отряда, сражавшегося в лесах Белоруссии, К. Р. Кипкеева – «Огненный путь длиной в четыре года». В отличие от других авторов, К. Р. Кипкеев рассказывает не обо всей своей жизни, а только о том ее отрезке, который является, по его мнению, самым значительным. Воспоминания Кипкеева состоят из 16-ти эпизодов. Из них 11 посвящены боевым операциям партизан, о которых автор рассказывает с мельчайшими подробностями. Большое место Курман отводит местному населению. Дружба, помощь со стороны местного населения помогали партизанам совершать героические поступки.

Считая, что без обыденных, бытовых сцен изображение войны было бы неполным, автор с любовью рисует сцены из жизни простых, скромных людей. Их в книге немало. Это и Филипп Зенько, у которого Курман прожил два месяца, когда болел, это и связной дядя Костя. Много героических дел было на счету у партизан Кипкеева. Повествуя о своем боевом пути, Кипкеев вводит в воспоминания и рассказ о жене Людмиле. «Днем и ночью не отходила от моей постели жена Людмила... Она работала в средней школе деревни Слобода,

с подругой пришла в партизанский отряд, спасаясь от преследования полиции в 1943 году, и осталась в отряде. Тяжелые, суровые годы, проведенные мною в Белорусских лесах, подарили мне законную долю простого и великого человеческого счастья, называемого любовью. Разумеется, тогда мы были очень молоды, нам предстояло пройти через многие испытания, открыть для себя многие истины, но никто и никогда не понимал меня, так как эта женщина с тонкой славянской душой» [Там же, с. 113]. Эти строки свидетельствуют о большой любви, верности, но, видимо, придерживаясь горского этикета, автор вот так кратко и просто об этом говорит.

Подводя итоги своей боевой жизни, в конце повествования Кипкеев резюмирует: «...наше поколение сделало все, на что было способно. Новые поколения должны сделать Отчизну еще более сильной, более счастливой» [Там же, с. 115]. И думается, что, надеясь именно на это, и пишет свои воспоминания автор.

«Документализм» с новой силой проявил себя в 80-90-е гг. XX века, когда появилась большая возможность привлечения огромного круга архивных материалов, ранее закрытых или мало известных. В эти годы появились новые произведения С. Алиевой «Запах фиалки», В. Филипенко «Соль на погонах», «Ветер ровенских лесов», «Третий орден». Эти повествования показывают более высокий уровень художественного осмысления событий войны и ее проблем, что особенно важно для воссоздания реального, конкретного и в то же время типического образа героя войны.

Трудной и запутанной оказалась судьба Б. Казиева, которую поведал нам Р. Лайпанов. В повести «Судьба политрука» автор повести восстанавливает все драматические перипетии судьбы Б. Казиева. В известных конкретных ситуациях воссоздает его внутренний мир, характер, а от характера личности переходит к утверждению и выводам об истоках мужества, моральной стойкости, духовной зрелости героя, оказавшегося в фашистских застенках. Р. Лайпанов, как и его предшественники, использовал много документов, материалов, выявленных в архивах как в России, так и в Чехословакии, но преобразовать документ хотя бы через композиционные возможности текста не сумел и пошел по облегченному пути, расположив их в качестве приложения.

«Крылатым джигитом» назвали своего героя Джанибека Голаева авторы повести К. Борлакова и В. Филипенко. «Действительно, его можно так называть – не только потому, что крылья военного самолета дали ему возможность летать, а и потому, что крылатость, приподнятость, героичность свойства души, характера Джанибека» [8, с. 56].

Понимая, что строго последовательное изложение имеющегося фактического материала не может до конца раскрыть образ главного героя, авторы вводят в повествование материал, который дает представление не только о герое, но и о времени и условиях, которые его сформировали, о людях, которые жили рядом с ним, о событиях, происходивших в стране. При этом используется метод монтажа. Анализ таких повестей как «Крылатый джигит» К. Борлаковой и В. Филипенко, «Сказание о генерале», «Ветер ровенских лесов», «Соль на погонах», «Третий орден» В. Филипенко показывает, что под пером вдумчивого и талантливого беллетриста монтаж может стать действенным средством изобразительности, воссоздания ярких ситуаций, фактов биографии героя и авторского видения эпохи, в произведении появляются так называемые «художественные островки».

Таким образом, осознавая закономерную ограниченность художественных средств документальной прозы, авторы используют в произведениях некоторые нехарактерные для этого жанра композиционные и стилистические приемы: повествование в виде цепи эпизодов, воссоздание живого диалога героев, освещение одного и того же события с позиции рассказчика, героя, очевидца и в рамках документа. Кроме того, продуктивно, хотя и не всегда системно, используются возможности и идейно-тематическое богатство фольклора.

Есть в литературах Карачаево-Черкесии произведения, где «документ», «факт» растворен в художественной ткани. Свидетельством этому являются рассказы «Награда за мужество», повести К. Джебугтанова «Муртат», Х. Братова «Когда зовет удад», Б. Тхайцухова «Сын Ленина», Ш. Физикова «Чучело», С. Капаева «Полноводная Тазасу», «Мост», «Очаг», М. Батчаева «Серебряный дед», романы Ц. Коховой «Фатимат» и Х. Байрамуковой «Мелек».

Мусса Батчаев принадлежал к поколению, сформировавшемуся после войны, к поколению, чье детство выпало на эти тяжелые годы, и потому он сумел покори́ть читателя проникновенностью в изображении величия народной души, несломленной и протестующей. В рассказе «Серебряный дед» гибнут все сыновья старого мельника – рослые, плечистые, угольноволосые, а сам он, умирая от горя, «верит» письмам, написанным рукою почтовика Ибрагима. «Душа моя, спасибо. Я все знаю. Ты плакал... я стоял у двери... тогда, на почте, – говорит мельник своему другу перед смертью. – Не пойму только, какую вину искупаем мы смертью сыновей... кто виноват? Зачем война?!» [2, с. 56]. В рассказе автор прекрасно раскрыл психологию ребенка, верящего в народные приметы и искренне считающего себя виновником несчастья, потому что снял с двери старого мельника, прозванного «Серебряным дедом» за убеленность сединами и покрывавшую его густую мельничную пыль, оленьи рога, приносящие счастье. «Грянула вдруг беда, потушила огонь в очаге старого мельника, развеяла радость и счастье по всему берегу, а я, восьмилетний мальчик, остаток детства облил горечью, считая себя единственным виновником этой беды» [Там же, с. 74].

Мусса Батчаев ввел в повесть эпизод о том, как старики, которые не смогли по состоянию здоровья пойти воевать, пишут письмо Гитлеру, наивно полагая убедить его прекратить войну, а сам Серебряный дед умирает, так и не дождавшись Победы. Здесь, конечно же, нет ничего героического, но поучительны здесь чувства, вызвавшие эти поступки, отчетливо видны жестокости войны. «Окрепшее профессиональное мастерство М. Батчаева ярче всего проявляется в диалектике сопереживания национальной образности с опытом реалистического исследования бытия и характера человека» [1, с. 6], – отмечает исследователь творчества М. Батчаева Р. Я. Бадахова. Следует подчеркнуть, что национальная образность здесь не нарочитая, не «на показ». Она растворена

в повествовательном потоке, как бы уведена внутрь, но трудно вычленима. Так создается этнопсихологический словесно-образный мир повести. Война, которая ворвалась в аул «чертовой арбой», – это архетип для людей, вся жизнь которых была связана с арбой, на которой люди проделывали все свои сельскохозяйственные работы. «Пусть враг не увидит хвосты ваших лошадей» – этот нравственный наказ является формулой патриотизма и героизма. Показать врагу хвост лошади – это бежать с поля брани, проявить малодушие и трусость. Этот образный ряд мог родиться только в сознании человека, мыслящего с детства такими категориями.

Идет война – общенародная трагедия. Напутственная речь Серебряного деда «озвучена» этой трагедией, и озвучена средствами народной образности. Но писатель не останавливается на этом – он резко меняет ракурс видения, возвращая его к привычной будничности: скоро косить надо. Смена «точек обозрения» – сильнейшая сторона писательской индивидуальности М. Батчаева. Он сумел провести переход с военных проблем к бытовым реалиям, сумел на практике осуществить художественно-эстетическую концепцию, которая, несомненно, оказалась высоко самодостаточной доминантой.

Далее М. Батчаев последовательно показывает ломку в сознании старика. В этом сказалось стремление автора показать внутренний мир человека в его развитии. Переход одного качества в другое в народном характере по отношению к войне как к трагедии и к виновникам этого кровавого нашествия наступает в следующей фазе войны, после получения похоронок в селе.

События, положенные в основу повести, приобретают более трагическую окраску оттого, что пережиты со всей остротой и бескомпромиссностью детского мировосприятия.

Использованная автором форма повествования от первого лица, принимающая характер лирической исповеди, позволяет достичь непосредственности изложения, создать правдоподобие рассказываемого, проследить за процессом нравственного становления героя. При этом автор нигде не нарушает принципа непосредственного видения происходящего героем-повествователем, возможность его выхода за пределы своего знания о тех событиях, о которых он рассказывает. Для него очень важна строгая соотнесенность языка рассказчика с его кругозором, с особенностями его мировосприятия и психологического состояния.

Чем дальше уходят годы Великой Отечественной, тем глубже и шире литература народной жизни и народного характера. И сегодня военная проза занимает значительный пласт в современной литературе, и особое внимание в обучении и в школе, и вузе нужно отводить произведениям, основанным на документальном материале, так как они несут в себе не абстрактное содержание, а связаны с конкретными действиями земляков в годы войны. Сила воздействия такого материала огромна.

Список источников

1. **Бадахова Р. Я.** Творчество Муссы Батчаева: нравственные и эстетические искания: учеб.-метод. пособие. Карачаевск: Издательство КЧГУ, 2003. 198 с.
2. **Батчаев М. Х.** Быть человеком. Повести, рассказы, новеллы. М.: Худож. литература, 1987. 412 с.
3. **Гинзбург Л. О.** О документальной литературе и принципах построения характера // Вопросы литературы. 1970. № 7. С. 74-141.
4. **Иванова Л. В.** Современная советская проза о Великой Отечественной войне. М.: Просвещение, 1991. 284 с.
5. **Кипкеев К. Р.** Огненный путь длиной в четыре года. Черкесск: Карачаево-Черкесское кн. изд-во, 1995. 398 с.
6. **Нежинский В. А.** Солдаты умирают с оружием. Ставрополь: Книжное издательство, 1971. 369 с.
7. **Суюнчев А.** Всадник революции // День республики. 1994. № 206. С. 3-4.
8. **Филипенко В. П.** Сказание о генерале. Черкесск: Карачаево-Черкесское кн. изд-во, 1995. 387 с.
9. **Чотчаева М. Х.** Документальная проза о Великой Отечественной войне в литературах народов Карачаево-Черкесии и ее жанрово-стилевые особенности: дисс. ... к. филол. н. Карачаевск, 1998. 142 с.

THE PECULIARITIES OF USING THE TOPIC OF THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941-1945 IN THE LITERATURE OF KARACHAY-CHEKKESSIA

Chotchaeva Mariza Khyisaevna, Ph. D. in Philology
Karachay-Circassian State University named after U. D. Aliev, Karachayevsk
marizachot@mail.ru

The article is devoted to the theme of the Great Patriotic War in the literature of the peoples of Karachay-Cherkessia which is evidence of the unique approach to solving problems of its documentary and literary covering. During the research the following stages of its development in the Karachay-Cherkess literature are revealed: the 50-70s and the 80-90s of the XX century. In its development documentary and literary prose in the Karachay literature relied on the traditions of the Russian literature. The author of the article traces for the first time the complex and contradictory way of development of literary and documentary prose about the war of the Karachay-Cherkess literature, its internal movement conditioned by the epoch, and determined by socio-political and historical reasons.

Key words and phrases: document; invention; consisting of many heroes; documentary prose; essay; novella; V. Nezhinskii; A. Suyunchev; S. Laipanov; K. R. Kipkeev; M. Batchaev.